

Научная статья
УДК 323.2
DOI: 10.20323/2658-7866-2024-1-19-5
EDN DTDLZM

**Политика «мягкой силы» и процесс формирования
гражданской идентичности: точки соприкосновения**

Татьяна Владимировна Бугайчук

Доктор политических наук, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
mischenko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования «мягкой силы» в политике для формирования и развития гражданской идентичности россиян. Акцентируется внимание не на традиционном применении «мягкой силы» в качестве инструмента внешней политики государства по созданию его привлекательного образа для зарубежных партнеров, а на её использовании в качестве ресурса успешной реализации внутренней политики государства, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Автор убеждает, что «мягкая сила» должна быть нацелена на создание позитивного образа государства для собственных граждан с целью продвижения государственной политики и формирования у россиян гражданской идентичности как основы стабильности общества и национальной безопасности страны. Сравнительно недавно появившийся политический концепт «общероссийская гражданская идентичность» широко обсуждается и используется как в российских, так и в зарубежных политических кругах. Автор подчеркивает, чем больше разнообразных политических инструментов, ресурсов и возможностей государство и общество создает и использует для формирования гражданской идентичности, тем более динамично и системно она формируется как залог социально-политической стабильности и единения. Современный период исторического развития мирового сообщества требует усиления политики «мягкой силы» по созданию положительного образа многонациональной и многоконфессиональной России, особенно в сознании молодого поколения, посредством формирования ценностной системы личности на основе единой истории и культуры, традиционных общероссийских духовно-нравственных ценностей, общего языка и образования, общих представлений о семье и её роли в общественном развитии.

Ключевые слова: гражданская идентичность; «мягкая сила»; молодое поколение; традиционные ценности; Россия; СМИ; государственная национальная политика

© Бугайчук Т. В., 2024

*Политика «мягкой силы» и процесс формирования гражданской идентичности: 5
точки соприкосновения*

Для цитирования: Бугайчук Т. В. Политика «мягкой силы» и процесс формирования гражданской идентичности: точки соприкосновения // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 1 (19). С. 5-18. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-1-19-5>. <https://elibrary.ru/DTDLZM>.

POLITICAL SCIENCE

Original article

“Soft power” policy and the formation of civil identity: common grounds

Tatyana V. Bugaychuk

Doctor of political sciences, candidate of psychological sciences, associate professor at the department of general and social psychology, theory and methods of professional education. Yaroslavl State pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl
mischenko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

Abstract. The article considers the possibilities of using “soft power” in politics to form and develop the Russian citizens' civil identity. The focus of attention is not on the traditional use of “soft power” as a tool of the state foreign policy to create an image attractive to foreign partners, but on its use as a resource for the successful home policy of the state, aimed at keeping up and strengthening traditional Russian spiritual and moral values. The author insists that “soft power” should be aimed at creating a positive image of the state for its own citizens in order to promote Russia’s state policy and form the civil identity as a basis for the social stability and national security of the country. It is not without reason that the relatively recent political concept of “all-Russian civil identity” is widely discussed and used both in Russian and foreign political circles. The author emphasizes that the more diverse political tools, resources and opportunities the state and society create and use for forming civil identity, the more dynamic and systemic it is being formed as a guarantee of socio-political stability and unity. The current period of world historical development requires strengthening the “soft power” policy to create a positive image of a multi-ethnic and multi-confessional Russia, especially in the minds of the younger generation, by forming the personal value system on the common historical and cultural basis, traditional Russian spiritual and moral values, common language and education, common ideas about the family and its role in social development.

Keywords: civil identity; “soft power”; young generation; traditional values; Russia; mass media; state national policy

For citation: Bugaychuk T. V. “Soft power” policy and the formation of civil identity: common grounds. *World of Russian-speaking countries*. 2024; 1(19): 5-18. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-1-19-5>. <https://elibrary.ru/DTDLZM>.

Введение

XXI век – это век «рождения» и применения новых политических

механизмов и возможностей воздействия на гражданскую позицию личности. Одним из таких меха-

низмов и является «мягкая сила». Сегодня, на наш взгляд, особенно остро встал вопрос о роли «мягкой силы» в становлении и развитии гражданской идентичности у молодого поколения россиян. Новые мировые реалии, связанные с цифровизацией общества, специфическими условиями деятельности в период пандемии коронавируса и системной экономической и информационной войной против России, актуализирующей с началом специальной военной операции на Украине, четко показали значимость ориентации внутренней политики нашего государства на формирование гражданского самосознания россиян, патриотического воспитания и гражданского образования детей и молодёжи. Основываясь на словах великого русского педагога К. Д. Ушинского «<...> дело воспитания такое важное и такое святое, именно святое дело, так как именно здесь сеются семена благоденствия или несчастья миллионов соотечественников, здесь раскрывается завеса будущего нашей родины» [Ушинский, 1950, с. 43] и собственном большом опыте практической педагогической деятельности, мы осмелимся утверждать, что воспитание есть «мягкая сила». На основе сказанного в данной статье ставится крайне актуальный сегодня вопрос: *«Какова роль политики «мягкой силы» в формировании гражданской идентичности личности, а значит, и в развитии российской государственности?»* – и ведутся поиски ответа на него.

Теоретические основания исследования

Понятие «мягкой силы» в политический сленг ввел американский политолог Джозеф Най [Най, 2006]. Под этим политическим феноменом он понимал «способность получать желаемые результаты за счет привлекательности, а не принуждения или финансовых ресурсов» [Nye, 2004. 191 p., Най, 2014, с. 56]. В своей статье Н. Н. Федотова пишет так: «Мягкая сила (гибкая власть) – <...> это власть привлекательности, в основе которой лежат три группы ресурсов, заключенные в ее культуре (в тех странах, где она привлекательна для других), ее политических ценностях (когда она действует согласно им у себя дома и за рубежом) и внешней политике (когда она рассматривается как легитимная, имеющая моральный авторитет). Мягкая сила особенно сильна, когда работают все три ресурса, но этого редко удается достичь» [Федотова, 2022, с. 10].

Как отмечает А. С. Косякина, в российском политическом словаре термин «мягкая сила» официально появляется, начиная с 2012 года [Косякина, 2022]. Именно в этом году В. В. Путин, участвуя как кандидат в выборах Президента РФ, в своей программной статье «Россия и меняющийся мир» заявил о необходимости использования инструментов «мягкой силы», благодаря которым Россия стала бы привлекательным и надежным международным партнером, открытым для

сотрудничества с зарубежными странами [Путин В. В. Россия и меняющийся мир]. Данную мысль В. В. Путин подчеркивает в своем выступлении на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации 9 июля 2012 года. Он отмечает, что Россия отстает от других крупных международных игроков, которые уже разработали и начали реализовывать свои стратегии «мягкой силы». «...Традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой мягкой силы, безусловно, есть над чем подумать» [Путин В. В. Россия в меняющемся мире ...].

Действительно, после распада Советского Союза Россия оказалась в глубоком социально-экономическом кризисе и в этих условиях вопросы «мягкой силы» были фактически исключены из повестки дня руководства страны. А. О. Наумов отмечает тот факт, что в постсоветский период в России продолжали функционировать созданные еще во времена СССР институты «мягкой силы», но они работали по инерции, не получали должного финансирования и не давали какого-либо результата [Наумов, 2019]. Отечественный ученый М. М. Лебедева, описывая существующее положение дел, обращает внимание, что традиционное и явно доминирующее в России

понимание «мягкой силы» – это невоенные методы воздействия на противоположную сторону [Лебедева, 2017]. Как мы видим, в нашей стране «мягкую силу» рассматривали и часто до сих пор рассматривают как инструмент внешней политики государства. Но мы в своей статье постараемся уйти от этого стереотипного подхода и обратить внимание на применение «мягкой силы» во внутренней политике с целью формирования и развития гражданской идентичности собственных граждан, начиная с самого раннего возраста, на основе создания положительного образа нашей великой Родины.

Результаты и дискуссия

Гражданская идентичность как критерий государственной стабильности, гарант национальной безопасности и развития государства в целом требует подключения всевозможных средств для ее формирования и развития [Бугайчук, 2023]. Гражданская идентичность есть компонент гражданского самосознания личности, определяющий эту личность как часть государства, гражданского общества, носителя гражданских ценностей, языка, культуры, исторической памяти и т. д. И, конечно, важная роль в становлении идентичности отводится государству. К сожалению, как отмечает политолог В. А. Авксентьев, долгое время в период «холодной войны», когда в мире о нашей стране говорили в отрицательном ключе, у россий-

ских граждан (особенно у молодежи) формировалась «негативная идентичность». Но, например, в период Перестройки и распада СССР доминировал вариант идентичности «Россия – это часть Европы», – отмечает исследователь российской «мягкой силы» В. Феклюнина [Feklyunina, 2015]. Эту мысль в своих научных трудах подтверждает и доктор политических наук В. А. Авксентьев. Он отмечает, что объекты негативного воздействия на идентичность менялись в зависимости от политической конъюнктуры. Так, основными «мишенями» в 2016–2017 гг. стали российская государственность, армия, православная церковь. Далее инструментом, направленным против российской идентичности, стал «большой спорт». Значимые для российских граждан события быстро «забывались» и активно критиковались. Например, зимняя олимпиада в Сочи 2014 года, мероприятие мирового масштаба, сопровождалась серьезными резонансными антироссийскими событиями (бойкотом олимпиады главами зарубежных государств, допинговым скандалом, в котором обвинили российских спортсменов, активизацией действий сторонников евромайдана на Украине). Как мы понимаем, эти события «мешали» гражданам положительно воспринимать свою страну, испытывать чувство гордости. Именно этого и хотели достичь противники развития России, боясь укрепления ее авторитета и её наци-

ональных интересов. Сегодня мы все замечаем, что интернет-СМИ активно заполняются сообщениями, например, «сбежали из России», «Россия проиграла...», «Россия – сосредоточение зла», «Россия угрожает свободному миру...» и т. д. [Авксентьев, 2018, с. 49]. *Разве приведенные выше примеры, которые радостно обсуждаются в интернет-пространстве, мы не имеем права трактовать как политические инструменты подавления российской государственности?* Очевидно, что информационные технологии активно влияли, влияют и будут влиять на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности нашей Родины [Кондрашов, 2017]. Мы им должны активно противостоять, используя «мягкую силу» в процессе формирования и развития внутренней общероссийской гражданской идентичности.

Нельзя не отметить, что в последние годы вопрос о развитии общероссийской гражданской идентичности становится особенно актуальным. Ещё в 2016 году на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям в Астрахани Президент России Владимир Путин одобрил идею принятия Закона о российской нации и отнес эту задачу «к актуальной, которую совершенно точно нужно реализовать» (31.10.2016) [Указ о национальных целях развития ...]. Воспитание патриотизма, формирова-

ние гражданской позиции молодого поколения, в целом, является на сегодняшний день ключевой задачей социокультурной модернизации общества и представляет одно из приоритетных направлений государственной политики. Не случайно, задачами, обозначенными уже в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», было признано «гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи», необходимость популяризации «общественных ценностей, таких, как <...> права человека, патриотизм, служение отечеству, ответственность, активная жизненная и гражданская позиция» [Концепции долгосрочного социально-экономического ...]. Вот почему укрепление программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности становится особенно значимой. В продолжение развития идей о российской нации и национальной политике В. В. Путин в 2018 году подписал два важнейших документа – Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Указ Президента ... от 7 мая 2018 года № 204 ...] и Указ «Стратегия государственной национальной политики

Российской Федерации на период до 2025 года» [Стратегия государственной национальной ...]. Также были утверждены методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по вопросам реализации государственной национальной политики, где среди приоритетных задач была обозначена задача укрепления единства российской нации на основе развития гражданской идентичности. Значительную ясность в решение упомянутой задачи внесли:

– обновленная Стратегия национальной безопасности РФ [Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 ...];

– Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 ...];

– Концепция гуманитарной политики [Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 ...];

– новая Концепция внешней политики России [Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 ...].

Во всех этих документах обозначены важные аспекты развития российского государства, – цивилизации – которое привержено «принципам равенства, справедливости, невмешательства во внутренние дела других государств», готово к «взаи-

мовыгодному сотрудничеству без предварительных условий», признает «национальную и культурную идентичность, традиционные духовно-нравственные ценности величайшими достижениями человечества и видит их основой для последующего благополучного развития человеческой цивилизации» [Указ Президента ... от 21.07.2020 № 474 ...]. Важным идеологическим механизмом стала президентская платформа «Россия – страна возможностей», охватывающая своими проектами самые разные целевые аудитории и наглядно показывающая, чем живет и чем гордится российское общество.

Все представленные выше документы показывают направление развития и внутренней, и внешней политики государства, где гражданская идентичность обозначена как основной современный политический концепт. В связи с этим очевидно, что ключевые политические «битвы» сегодня идут за систему ценностей, за четкое чувство идентификации «свой-чужой», то есть за сознание людей. В противоречивых условиях глобализации и деглобализации возникают и целенаправленно «взрачиваются» маргинальные идентичности, которые больше связаны с кризисом идентификационного развития, ориентированы на преобладание личного над коллективным. В XXI веке именно идентичность становится главной темой, на которую направлена чужая «мягкая сила» в информационных и ги-

бридных конфликтах [Авксентьев, 2018]. Вот почему «мягкая сила» государства должна быть ориентирована в первую очередь на своих граждан, именно они должны стать основными субъектами восприятия важных для нашей страны и цивилизации смыслов.

Таким образом, одной из основных проблем использования «мягкой силы» с целью формирования гражданской идентичности личности в XXI веке является проблема готовности и умения граждан, так называемых реципиентов информационного воздействия, работать с информацией: воспринимать, интерпретировать и операционализировать ее с учетом сформированной системы ценностей и, соответственно, собственной идентичности. При этом как отмечает А. В. Борисов, «мягкая сила» начнет «работать», когда доверие к информации и готовность действовать в соответствии с ней базируется на репутации источника воздействия, также связанного с ожидаемой потенциальной выгодой, которую приобретает, или, как ему кажется, может приобрести потребитель информации. Информационное сообщение лишь тогда становится элементом системы, обеспечивающей трансляцию «мягкой силы», когда оно опирается на успех источника информационного сообщения. «Мягкая сила» лежит в основе воздействия – она позволяет менять повестку дня, создавая тот социальный порядок, который со-

ответствует целям ее обладателя [Борисов, 2020]. Именно поэтому в вопросах формирования гражданской идентичности «мягкая сила» должна быть ориентирована на создание собственного российского контекста, а не на борьбу с западными идеями, так как само понятие борьбы уже связано с «жесткой силой». Значит, политика «мягкой силы» не может сводиться только к продвижению и навязыванию ценностей и норм гражданам своей страны, воздействию на массовое сознание, информационному сопровождению внешнеполитических усилий государства. «Мягкая сила» – это система рассказов об успехах нации и страны на протяжении её истории, побуждающих граждан разделять общие ценности и следовать государственным путем (Например, рассказы о победе России в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., о достижениях наших спортсменов на различных спортивных состязаниях, об успехах российской науки, о создании самой действенной вакцины против коронавируса в пик эпидемии и т. д.). Для российского народа «мягкая сила» выступает инструментом умелой политики информирования всех социальных слоев об успехах и достижениях Родины как в прошлом, так и в самых разных сферах жизни и деятельности современного сообщества.

На наш взгляд, история страны, религия, семья, культура, спорт, язык, образование и наука – это

основные ресурсы внутренней политики «мягкой силы» России. Но, к сожалению, как отмечает американский специалист по изучению России, М. Ларуэль, спецификой «мягкой силы» России является то, что она носит не универсальный, а «нишевый» характер. Под этим ученый понимает ограниченный характер воздействия политики «мягкой силы»: ориентацию на достаточно узкую аудиторию граждан страны, использование небольшого количества имеющихся российских информационных ресурсов, к которым традиционно можно отнести российскую историю и культуру, историко-культурное советское наследие, а также современную консервативную политическую идентичность россиян и статус России как защитника от либерального порядка на международной арене [Laruelle, 2021].

Выводы

Очевидно, что сегодня мы должны на государственном уровне отказаться от «нишевого» характера внутренней политики «мягкой силы» и формировать общероссийскую гражданскую идентичность путем системной интеграции как традиционных, так и современных ценностей и смыслов российского государства и общества во всех жизненных областях. Носителями этих смыслов и ценностей должны стать педагоги, наставники, родители, политики, общественные деятели, предприниматели, работники СМИ, блогеры, – все те, кто являет-

ся патриотом России, думающим о её сохранении и развитии, и одновременно служит авторитетом для молодого поколения, от гражданского самосознания которого зависит будущее нашей цивилизации.

Значит, при проведении политики «мягкой силы» важно обращать внимание на отличительные особенности современной российской молодежи. Молодое поколение, безусловно, гораздо более информировано, меньше подвержено стереотипным представлениям о прошлом нашей страны, его отношении к мировым глобалистским и либеральным идеям достаточно позитивное или нейтральное, но при этом следует учитывать «гибкость и пластичность» мышления молодых. Молодежи, в целом, присущи патриотические чувства, она готова выстраивать свою гражданскую позицию в соответствии с направлением, которое задается государственной политикой. Но её постоянное погружение в мировую информационную среду посредством новых технологий требует соответствующих новых подходов к формированию самосознания становящейся личности. Несомненно, что системное и продуманное на государственном уровне с позиций формы и содержания использование политики «мягкой силы» внутри страны (прежде всего в системе образования, науки и культуры, в средствах массовой информации и институтах гражданского общества) будет способствовать эффек-

тивности сложного в период мировой социально-политической нестабильности процесса формирования и развития общероссийской гражданской идентичности.

Попробуем выделить основные условия эффективного формирования гражданской идентичности с учетом использования ресурсов «мягкой силы» внутри российского государства.

Во-первых, в образовательной и молодежной политике государства следует уделять особенно большое внимание вопросам эффективной работы общественно-государственной системы формирования общероссийской гражданской идентичности.

Во-вторых, в процессе формирования общероссийской гражданской идентичности обязательно учитывать исторические, культурные, социальные, политические, экономические, национальные и конфессиональные особенности страны.

В-третьих, предложенный системный, интегративный характер использования «мягкой силы» в процессе формирования общероссийской гражданской идентичности, с одной стороны, должен способствовать преодолению «нишевости» политики «мягкой силы», а с другой стороны, должен стать основой преемственности процесса формирования гражданской идентичности и системного взаимодействия субъектов реализации процесса (начиная с семьи и детского сада и заканчивая вузом и местом работы).

В-четвертых, в постиндустриальную информационную эпоху необходимо понимать превалирующую роль и особую значимость СМИ в формировании как личной, так и коллективной гражданской идентичности на основе общей ценностной системы: единой истории и культуры, традиционных общероссийских духовно-нравственных ценностей, общего языка и образования, общих представлений о семье и её роли в общественном развитии.

Библиографический список

1. Авксентьев В. А. Российская идентичность как мишень медийной индоктринации // Медийная индоктринация: антропологические исследования / отв. ред. В. К. Малькова, В. А. Тишков. Москва : НЭА РАН, 2018. С. 43-57.
2. Борисов А. В. «Мягкая сила»: специфика отечественного понимания // Проблемы постсоветского пространства. 2020. №7(2). С. 130-141.
3. Бугайчук Т. В. Концепт гражданской идентичности в современных социально-политических реалиях / Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 170-177.
4. Кондрашов А. О. Национальная идентичность и ее использование в информационной войне (на примере политического конфликта на Украине) / А. О. Кондрашов, А. С. Розанов // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 67-81.
5. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. URL: <http://government.ru/info/6217/>. (Дата обращения: 06.04.2018).
6. Косякина А. С. Российский подход к концепции «мягкой силы». Анализ и прогноз // ИМЭМО РАН. 2022. № 2. С. 63-75.
7. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3(54). С. 212-223.
8. Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск ; Москва : ФСПИ Тренды, 2006. 221 с.
9. Най Дж. С. Будущее власти: как стратегия умной силы меняет XXI век. Москва : АСТ; 2014. 444 с.
10. Наумов А. О. От Советского Союза к Российской Федерации: эволюция отечественной системы «мягкой силы» и публичной дипломатии // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 2. С. 102-116.
11. Путин В. В. Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1779/1364>. (Дата обращения: 26.12.2023).
12. Путин В. В. Россия и меняющийся мир. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738>. (Дата обращения: 26.12.2023).
13. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с учетом изменений, внесенных Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года № 703). URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7202001>. (Дата обращения: 25.05.2021).

14. Указ о национальных целях развития России до 2030 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>. (Дата обращения: 08.02.2021).

15. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. 21.07.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>. (Дата обращения: 08.02.2023).

16. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>. (Дата обращения: 26.12.2023).

17. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>. (Дата обращения: 08.02.2023).

18. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 91 // Официальный интернет-портал правовой информации. 03.07.2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=35&rangeSize=1>. (Дата обращения: 26.12.2023).

19. Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Официальный интернет-портал правовой информации. 05.09.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019>. (Дата обращения: 26.12.2023).

20. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. 09.11.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. (Дата обращения: 26.12.2023).

21. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Ушинский К. Д. Собр. соч. В 11 т. Т.8. / Сост. В. Я. Струминский. Москва ; Ленинград : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950. 776 с.

22. Федотова Н. Н. Мягкая сила России: вызовы и перспективы // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». №2. 2022. С. 10-17.

23. Feklyunina V. Soft power and identity: Russia, Ukraine and the 'Russian world(s)' // European Journal of International Relations. 2015. № 22(4). Pp. 773–796.

24. Laruelle M. Russia's Niche Soft Power: Sources, Targets and Channels of Influence [Electronic resource] // Russie.Nei.Visions. No. 122. Ifri. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/laruelle_russia_niche_soft_power_2021.pdf. (Accessed date: 07.12.2023).

25. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs, 2004. 191 p.

Reference list

1. Avksent'ev V. A. Rossijskaja identichnost' kak mishen' medijnoj indoktrinacii = Russian identity as a target of media indoctrination // *Medijnaja indoktrinacija: antropologicheskie issledovanija / otv. red. V. K. Mal'kova, V. A. Tishkov*. Moskva : NJeA RAN, 2018. S. 43-57.

2. Borisov A. V. «Mjagkaja sila»: specifika otechestvennogo ponimaniya = “Soft power”: specifics of national understanding // *Problemy postsovetskogo prostranstva*. 2020. №7(2). S. 130-141.

3. Bugajchuk T. V. Koncept grazhdanskoj identichnosti v sovremennyh social'no-politicheskijh realijah = The concept of civil identity in modern socio-political realities / T. V. Bugajchuk, O. A. Korjakovceva // *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura*. 2023. № 3 (76). S. 170-177.

4. Kondrashov A. O. Nacional'naja identichnost' i ee ispol'zovanie v informacionnoj vojne (na primere politicheskogo konflikta na Ukraine) = National identity and its use in information warfare (the case of the political conflict in Ukraine) / A. O. Kondrashov, A. S. Rozanov // *Cennosti i smysly*. 2017. № 6 (52). S. 67–81.

5. Koncepcii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. = The concepts of long-term socio-economic development of the Russian Federation up to 2020. URL: <http://government.ru/info/6217/>. (Data obrashhenija: 06.04.2018).

6. Kosjakina A. S. Rossijskij podhod k koncepcii «mjagkoj sily». Analiz i prognoz = Russian approach to the concept “soft power”. Analyses and prospects // *IMJeMO RAN*. 2022. № 2. S. 63-75.

7. Lebedeva M. M. «Mjagkaja sila»: ponjatie i podhody = “Soft power”: the concept and approaches // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2017. №3(54). S. 212-223.

8. Naj Dzh. *Gibkaja vlast': kak dobit'sja uspeha v mirovoj politike* = Flexible power: how to succeed in world politics. Novosibirsk ; Moskva : FSPI Trendy, 2006. 221 s.

9. Naj Dzh. S. *Budushhee vlasti: kak strategija umnoj sily menjaet XXI vek* = The future of power: How smart power strategy is changing the XXI century. Moskva : AST; 2014. 444 s.

10. Naumov A. O. Ot Sovetskogo Sojuza k Rossijskoj Federacii: jevoljucija otechestvennoj sistemy «mjagkoj sily» i publichnoj diplomatii = From the Soviet Union to the Russian Federation: evolution of the national “soft power” system and public diplomacy // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo)*. 2019. № 2. S. 102-116.

11. Putin V. V. Rossiya v menjajushhemsja mire: preemstvennost' prioritetov i nove vozmozhnosti = Russia in the changing world: continuity of priorities and new opportunities. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1779/1364>. (Data obrashhenija: 26.12.2023).

12. Putin V. V. Rossiya i menjajushhij mir = Russia and the changing world. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738>. (Data obrashhenija: 26.12.2023).

13. *Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (s uchetom izmenenij, vnesennyh Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii)*

acii ot 6 dekabrja 2018 goda № 703) = Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025 (including amendments introduced by the Decree of the President of the Russian Federation No. 703 of December 6, 2018). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7202001>. (Data obrashhenija: 25.05.2021).

14. Ukaz o nacional'nyh celjah razvitija Rossii do 2030 goda = The Decree on Russia's national goals for development until 2030. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>. (Data obrashhenija: 08.02.2021).

15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celjah razvitija do 2030 goda» = The Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 № 474 “On the national goals for development until 2030” // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. 21.07.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>. (Data obrashhenija: 08.02.2023).

16. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.03.2023 g. № 229 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» = The Decree of the President of the Russian Federation of 31.03.2023 № 229 “On approving the Concept of the Russian Federation's foreign policy”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>. (Data obrashhenija: 26.12.2023).

17. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2018 goda № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» = The Decree of the President of the Russian Federation of 7 May 2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the Russian Federation's development until 2024”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>. (Data obrashhenija: 08.02.2023).

18. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii», p. 91 = The Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”, cl. 91 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. 03.07.2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=35&rangeSize=1>. (Data obrashhenija: 26.12.2023).

19. Ukaz Prezidenta RF ot 05.09.2022 № 611 «Ob utverzhdenii Konceptii gumanitarnoj politiki Rossijskoj Federacii za rubezhom» = The Decree of the President of the RF dated 05.09.2022 No. 611 “On approving the Concept of the Russian Federation's humanitarian policy abroad” // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. 05.09.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019>. (Data obrashhenija: 26.12.2023).

20. Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» = The Decree of the President of the RF dated 09.11.2022 No. 809 “On approving the Principles of state policy for preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values” // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. 09.11.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. (Data obrashhenija: 26.12.2023).

21. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoj antropologii // Ushinskij K. D. Sobr. soch. V 11 t. T.8 = Ushinsky K. D. Man as a subject of education. Experience in pedagogical anthropology // Ushinsky K. D. Collected works. In 11 vol. V.8. / Sost. V. Ja. Struminskij. Moskva ; Leningrad : Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1950. 776 s.

22. Fedotova N. N. Mjagkaja sila Rossii: vyzovy i perspektivy = The soft power of Russia: challenges and prospects // Vestnik gosudarstvennogo universiteta «Dubna». Serija «Nauki o cheloveke i obshhestve». №2. 2022. S. 10-17.

23. Feklyunina V. Soft power and identity: Russia, Ukraine and the ‘Russian world(s)’ // European Journal of International Relations. 2015. № 22(4). Pp. 773–796.

24. Laruelle M. Russia’s Niche Soft Power: Sources, Targets and Channels of Influence [Electronic resource] // Russie.Nei.Visions. No. 122. Ifri. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/laruelle_russia_niche_soft_power_2021.pdf. (Accessed date: 07.12.2023).

25. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004. 191 p.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 07.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted on 16.01.2024; approved after reviewing 07.02.2024; accepted for publication on 28.02.2024